

Сейфулла Фейзуллаевич Рашидов

доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор,
Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил, Украина

СУФИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: САИД-АФАНДИ ЧИРКЕЙСКИЙ О ТАРИКАТЕ

Аннотация: Суфизм – мистическое, а в некоторых случаях и аскетическое течение в исламе, целью которой является уподобление Богу – формирование «совершенного человека» (аль-инсан аль-камиль) посредством особого пути — тариката. Тарикат – это особый путь, которого придерживается тот, кто стремится к познанию Бога (Истины). Постижение Истины есть борьба человека с нафсом (эго, страстями). Путей постижения Истины, множество и отличаются они суфийскими обучающими практиками. Несмотря на отличия между тарикатами, все они ведут верующего к Богу.

Суфизм, возникший в лоне ислама, в Дагестане имеет многовековые традиции. Принято считать, что суфизм, получивший распространение в Дагестане уже в XI веке, в последующие века стал инструментом мирного распространения и сохранения исламских норм в местных условиях.

Наиболее крупной фигурой и самым известным и влиятельным среди суфиев Дагестана был шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов Саид-афанди аль-Чиркави, который придерживался четырехступенчатого уровня тариката: шариат, тарикат, маарифат, хакикат. Шариат – это то, что провозглашается устами, а тарикат – это соблюдение телом того, что провозгласили уста; маарифат — познание Всевышнего посредством истинных знаний; хакикат — это состояние души, которое возникает в результате постижения Истины — познания Всевышнего (большой газават, священная война). Конечной целью тариката является постижение Истины (хакк), т. е. Бога.

Ключевые слова: ислам, суфизм, тарикат, шариат, мюрид, мюршид.

Предлагаемое исследование посвящено суфизму в Дагестане и концепции тариката в богословском наследии наиболее известного современного дагестанского суфийского шейха накшбандийского и шазилийского тарикатов Саида-афанди Чиркейского (Саид-афанди аль-Чиркави).

Несмотря на то, что суфизм в Дагестане имеет многовековую историю и традиции, исследование богословского наследия современных дагестанских суфиев остаётся актуальной и малоизученной. К примеру, в ходе работы над исследованием мы с удивлением обнаружили, что богословскому наследию Саида-афанди аль-Чиркави посвящено всего лишь одна работа [1].

Предмет данного исследования – концепция тариката как пути постижения Истины (Бога) и его соотношение с шариатом в изложении Саида-афанди аль-Чиркави.

Основная цель предлагаемого исследования – изучение духовного наследия Саида-афанди аль-Чиркави как значимого явления в истории современного дагестанского суфизма.

В ходе работы над исследованием нами были изучены и использованы различные источники. Прежде всего это богословские труды шейха Саида-афанди, такие как «Сокровищница благодатных знаний» [13], «История пророков», «Сборник выступлений шейха Саида афанди аль-Чиркави» [17], «Современность глазами шейха Саида-афанди» [20], «Побуждение внять призыву Корана» [22]. Кроме того нами были использованы теоретические положения работ: о теории и практике суфизма (Идрис Шах «Путь суфиев» [23], Степанянц М.Т. «Философские аспекты суфизма» [5], Тримингэм Дж.С. «Суфийские ордены в исламе» [8], Читтик У. «В поисках скрытого

смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми» [24], Ханбабаев К.М. «Мусульманский мистицизм на Северо-Восточном Кавказе (на примере Дагестана)» [10]); по истории ислама и суфизма (Казем-Бек А. «Мюридизм и Шамиль» [9], Аликберов А.К. «Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.)» [11], Шихсаидов А.Р. «История суфизма в Дагестане» [25]. Ацаев А. «Истоки суфизма» [3], Шиммель Аннемари «Мир исламского мистицизма» [26], Насыров И.Р. «Жизнь и учение Ибн Араби»); классиков суфийской мысли (Ибн Араби «Геммы мудрости», «Мекканские откровения» [27], Аль-Газали «Возрождение религиозных наук» [28], Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагестани «Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммада Арифа» [16], Нурбахш Джавад «Практика суфизма: рай суфиев» [29], «Психология суфизма» [30]); по истории, теории и практике суфизма в Дагестане (Акаев В.Х., Мирзаев С.Б. «Тарикат шазилия в Дагестане: факторы появления, сущность и социокультурная роль» [12], Шихалиев Ш. «Суфийские вирды Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане» [14], Сулаев И.Х. «Официальное мусульманское духовенство в Советском Дагестане», Роцин М. «Возрождение суфизма в Дагестане» [7] и др.).

Суфизм – мистическое, а в некоторых случаях и аскетическое течение в исламе. Целью суфизма является уподобление Богу – самовоспитание и формирование «совершенного человека» (аль-инсан аль-камиль) посредством особого пути (тариката), ибо только совершенному человеку подвластно познание Истины, т. е. Бога. Совершенный человек – это победивший в себе своё эго (нафс) и достигший состояния высшего духовного состояния (хакикат), после того как преодолел неверие (куфр) и умозрел сокровенное (гайб).

Выдающийся суфийский мыслитель аль-Джунайд дал следующее определение суфизму (тасавуфу): «Тасавуф – это очищение сердца от порицаемых свойств и качеств, от дурных побуждений души, это связь с достохвальным знанием и следование Пророку Мухаммаду (мир ему и благословение) в предписаниях религии, в Шариате» [2].

Известный дагестанский религиозный деятель, суфийский шейх накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов Сайфуллах-Кади Башларов (1853-1919) в своей книге «Канзу-ль-маариф» пишет: «Знай, что наука тасавуф или тарикат является очень важной наукой, похожей на бесценный бриллиант. Благодаря этой науке раб достигает своей высшей цели (то есть полной покорности Аллаху). Важность тасавуфа подтверждает и то, что все пророки были посланы ради него, а также то, что изучение этой науки является обязанностью каждого мусульманина, потому что Аллах создал всех людей и джиннов для искреннего, с полным убеждением поклонения Себе» [3].

При том, что существует множество определений и вариантов этимологии понятия «суфизм» («шерсть», «мудрость», «чистота», «свойство», «ранг», «люди скамьи» и т. д.), «общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой ат-Тасавуф – производное от слова «суф» – «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика» [4]. «Основание такому объяснению находят в самом раннем из сохранившихся арабских трактатов по суфизму, автор которого, Абу Наср ал-Саррадж, утверждал, что «шерстяное одеяние было привычным для пророков, святых, избранных». Сами суфии склонны толковать это название как производное от «сафа» (чистота), демонстрирующее совершенство тех, кто освободил себя от мирских привязанностей и страстей» [5].

Некоторые исследователи связывают происхождение суфизма с зороастризмом, буддизмом, индуизмом, иудаизмом и христианством. В накшбандийском тарикате, к примеру, существуют 11 принципов медитации, такие как: «хуш дар-дам» (сознательное дыхание); «назар дар-кадам» (наблюдение за шагами); «сафар дар-ватан» (путешествие по Родине) – внутреннее странствование в собственной душе; «халват дар-анджуман» (одиночество на людях, «халват» – уединение) и т. д. В ходе медитации суфии концентрируют своё внимание на латаифах — энергетических центрах тонкого тела. Их количество и цвета в суфийских братствах различаются. Это дало повод ортодоксальным богословам подозревать суфиев в ереси. «В самом деле, как мы увидим, в суфизме можно вычленил считающиеся пагубными и святотатственными влияния неоплатонизма, гностицизма и манихейства. Некоторые подозреваемые в ереси суфии, как, например, египтянин по имени Зу-н-Нун (ум. 245/859) и аль-Нури (ум. 295/907) предстали перед судом халифа, а великие учителя аль-Халладж и Сухраварди были казнены. Именно это и заставило суфиев ограничить передачу своего опыта и своих учений узким кругом верных учеников и посвященных» [6]. По мнению Михала Роцина «мюриды (последователи) относятся к своему шейху примерно так же, как простые миряне в православии к своему старцу» [7].

Многие суфии вообще не считают мусульманами. К примеру, на 2011 год в Албании по данным американской исследовательской организации «Pew Research Center» доля мусульман составляла 82,1%, опрос социологической группы «Gallup» выявил 43% мусульман, а перепись населения дала следующие цифры религиозной принадлежности: 56,70% мусульман и 2,09% бекташи. Бекташи - одно из суфийских братств с элементами шиизма и христианства. Мусульманская община Албании выступила против выделения бекташей в отдельную религиозную группу и оценила число мусульман в 70%. К слову, число некоторых суфийских братств иногда достигает десятки миллионов.

Существуют различные теории происхождения суфизма. По мнению современного английского востоковеда Дж. С. Тримингэма в определенных исторических условиях «...сложилась обширная и сложная мистическая система, которую, независимо от объема заимствований из неоплатонизма, гностицизма, христианского мистицизма или из других систем, мы вправе рассматривать вслед за самими суфиями как внутреннюю доктрину ислама, тайну, лежащую в основе Корана» [8]. В связи с этим некоторые ученые, а также суфийские шейхи и мусульманские богословы отрицают влияние других религиозно-культурных систем на суфизм, считая его основой исключительно ислам. Известный ученый-востоковед 19 века, выходец из Дербента Александр Казем-Бек в работе «Мюридизм и Шамиль», так описывает происхождение и становление суфизма: *«Еще в первые времена ислама, даже при жизни Мохаммеда, были некоторые добродушные, благочестивые люди, которые по призванию или вследствие сообщения с христианскими монахами, совершенно удалялись от света и предавались молитве и самоизнурению. Они проводили дни свои в пустынях, ночи в пещерах, питались кореньями трав и другими съедобными растениями и привлекали к себе людей, возбуждая, в них то любопытство, то удивление и уважение к этому подвижничеству. Эти боголюбивые люди впоследствии составили братство, очень похожее на христианское монашество»* [9].

Начало становления суфизма относят примерно к середине VIII – началу IX в. А первые братства – рифайя (Ирак), сухравардия (Ирак), йасавия (Средняя Азия) – сформировались в XII веке. А в Дагестане суфизм получил распространение начиная с XI века, о чём «свидетельствует монументальный энциклопедический памятник раннего суфизма на Северном Кавказе – труд Мухаммада б. Ал-Фараджа Абу Бакра аш-Шафии ас-Суфи ад-Дербенди (ум. в первой половине XII) «Райхан ал-хакаик ва

бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»), а также «большое количество сочинений по суфизму, в основном Абу-Хамида ал-Газали» [10]. Со временем суфизм становится инструментом распространения ислама в Дагестане и на Северном Кавказе. Тарикат шазилия проник в Дагестан через Сайфуллу-кади Башларова, а его окончательное утверждение, как и накшбандийского тариката, исследователи связывают с именем Хасана Хильми-афанди [12], который обладал «...необыкновенным даром читать чужие мысли и предвосхищать будущие события» [11].

Дагестан всегда отличался наличием большого количества мусульманских ученых и исламских центров образования. В республиканских архивах хранится громадное количество рукописей на арабском, персидском и турецком языках. Здесь было немалое количество суфийских шейхов: «В умме пророка Мухаммада насчитываются тысячи людей, владеющих знаниями сокровенного (кашф-карама) и знаниями, вложенными в их сердца самим Аллахом (ладуни). ...Назовем имена и их последователей-дагестанцев: Мусалав из Кудутля, Дамада из Мохова, Мухаммад Яраги, Джамаладдин Кумухи, Абдуррахман Сугури, Исмаил Чохи, все три имама (имам Гази Мухаммад, имам Шамиль, имам Хамза), Кунта-хаджи, Мухаммад-хаджи Ободи, Мухаммад-хаджи Кикунни, Абдулла-хаджи Гимрави, Сайфулла-кади, Абдуррахман Асави, Хасан-афанди Кахи, Хасбулат Костеки и другие. Все, кто перечислен здесь, и кто остался не названным, и подобные им, – являются истинными служителями и любимцами (авлия) Аллаха. Этот мир держится именно на таких людях. Особенно в Дагестане и сегодня чувствуется их благодать. Если говорить об их карматах, то потребуется написать объемную книгу» [13].

После Октябрьской революции дагестанский суфизм потерпел серьезные потери. Некоторых дагестанских ученых-просветителей советская власть обвинила в панисламизме (к примеру, Абусуфьяна Акаева). А в ходе репрессий 20-30-х гг. была ликвидирована наиболее интеллектуальная и активная часть мусульманских духовных лидеров, в их числе Али Каяев, Али-Хаджи Акушинский, Узун-Хаджи Салтинский, Хасан Хилми-афанди, Абусуфьян Акаев и другие. Со временем суфийские шейхи стали действовать подпольно. «Так же подпольно осуществлялась передача разрешений (изн, или иджаза) на распространение того или иного тариката от шейха к ученикам. Часто при этом либо присутствовало очень мало свидетелей, либо их не было вовсе. Впоследствии в 1990-е годы это привело к чрезмерному умножению шейхов, а также к взаимным обвинениям шейхов в неправильном получении изн (иджаза) и в том, что шейхи-оппоненты не являются истинными» [7].

В настоящее время в Дагестане около двадцати суфийских шейхов, из которых примерно по семь кумыков и аварцев, два даргинца и один табасаранец.

В современном Дагестане действуют накшбандийский, шазилийский, кадирийский тарикаты. Последователями братства кадирия являются чеченцы-аккинцы, а также некоторая часть андийцев. Существует несколько вирдов, главные из которых – накшбандия-халидия, накшбандия-мухаммадия. Саид-афанди Ацаев являлся авторитетным шейхов вирда накшбандия-мухаммадия. А по мнению российского исламоведа Михаила Рощина суфизм «распространен сегодня в Дагестане в виде четырех братств (тарикатов): накшбандийа, шазилийа, джазулийа и кадирийа» [7].

Ещё в 2003 году имам Хасавюртовской мечети Мухаммадсаид-хаджи утверждал, что в последнее время в республике вместе с накшбандийа, шазилийа, кадирийа появились также тарикаты рифаия и джаштия. И все они истинные. Точное количество тарикатов никто не знает, считает один из дагестанских шейхов (согласно одной из версий в современном мире 12 материнских суфийских братств имеет от нескольких десятков до нескольких тысяч (3000) ответвлений). Некоторые исследователи дагестанского суфизма к третьему вирду накшбандии относят распространённую в

Южном Дагестане ветвь последователей убитого боевиками в 2011 году шейха Сиражутдина Исрафилова, «так как в особенностях ритуальной практики она занимает промежуточное положение между двумя вышеуказанными вирдами ...и имеет самостоятельную сил-силу» [14]. Вместе с тем, если верить «Кавказскому узлу», то шейх Сиражутдин Хуриковский «в 2000 году получает право на наставничество по четырём направлениям: сахравердийя, накшбандийя, шазалийя и бурганийя от сирийского устаза (учителя исламского богословия) шейха Ахмада Куфтара» [15]. Следует отметить, что по данным Хасана Хильми ад-Дагестани у шейха Сайфуллаа-кади Халида Башларова обладающего «в совершенстве явными и сокровенными религиозными знаниями, имелось разрешение на обучение методам сорока тарикатов» [16].

Считается, что тарикаты в Дагестане не агрессивны, ориентированы на духовные ценности, а понятие «джихад» они трактуют как стремление к нравственному самосовершенствованию.

Наибольшее распространение в Дагестане получили идеи накшбандийского тариката, чему, как считают некоторые исследователи, способствовали особенности данного суфийского братства. Накшбандия – «единственное суфийское братство, где контактирование с властями с целью влияния на их политику возведено в обязанность суфия. Другая особенность – отрицание аскетизма, все суфии – миряне, для которых необязательно жить в обители» [10]. Название данного суфийского братства происходит от слова «накшбанд» («узор на сердце») и связано с именем Бахауддина аль-Бухари Накшбанди (1318-1389) – крупнейшего представителя среднеазиатского суфизма», а шазилийский тарикат связан с именем его основателя – суфийского шейха северо-африканского происхождения Абуль-Хасаном Али ибн Абдуллах аш-Шазили (1196-1258).

Наиболее крупной фигурой и самым известным и влиятельным среди суфиев Дагестана был шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов Саид-афанди аль-Чиркави (1937-2012). По разным оценкам мюридами Саида-афанди являлись от нескольких до сотен тысяч человек (встречаются цифры 300 и 600 тысяч), проживающих в множестве районов Дагестана, России и за рубежом. Сам Саид-афанди говорил, что это неправда, не считал количество своих последователей, поскольку ему это не нужно знать и заверял, что не способен влиять на поведение тысяч людей. Его последователями являются представители разных национальностей: аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, агулы, ногайцы и др. Среди мюридов Саида-афанди также были и женщины. По мнению шейха, большое количество мюридов не представляет угрозы государству, не склонны к раздорам и смуте и по возможности препятствуют распространению разногласий и вражды.

Наиболее известной и первой книгой Саида-афанди, переведенной на русский язык, является «Сокровищница благодатных знаний». Одной из важнейших тем, рассматриваемых автором в данной работе является тарикат, а также его соотношение с шариатом. По мнению Саида-афанди накшбандийский тарикат как путь, ведущий человека к познанию Аллаха, является наиболее легким и чистым от нововведений. Соответственно «кто хочет истины, тот найдет ее именно там. Преимущество накшбандийского тариката в том, что другие тарикаты – это уход от мирского. Их члены уединяются и делают только ибадат, богослужение. В накшбандийском же тарикате можно в одно и то же время, занимаясь мирскими делами, делать тот же ибадат, что делают в других, удаляясь в пустыню, в ямы, в кельи. Он называется халват фий джалват, что можно перевести как «уединение вместе с Богом, будучи с людьми». Поэтому это самый короткий, самый быстрый путь к Богу. Люди должны делать

богослужение так, как будто они отделились от людей, но одновременно не отъединяясь от людей и не теряя связи с Аллахом» [13].

Саид Ацаев считает, что в Дагестане «присутствуют истинный и ложный тарикаты». Истинный тарикат – это тот, которому обучают духовные наставники, а ложный – без наставников. Его возмущает то, что некоторые шейхи передают иджазу своим детям. Также в республике, по убеждению Саида-афанди, есть и лжешейхи. Правда он не уточняет, какие именно тарикаты в Дагестане являются ложными, и кто именно для него является лжешейхом. В том, что существует множество ответвлений тарикатов (в том числе и в Дагестане) «есть скрытая мудрость Аллаха». Несмотря на то, что путей тариката много, цель у всех одна – познание Аллаха. Каждый волен сам выбирать себе тот или иной тарикат. Переходить из одного тариката в другой дозволено, но при это нельзя критиковать шейха предыдущего тариката. Объединение всех в одном тарикате нереально, считает Саид Ацаев. Однако «все, оставаясь на выбранном для себя пути, должны объединиться ради сохранения мира и братства». Шейх уверен в том, что через его последователей «накшбандийский тарикат будет существовать до конца света, а имам Махди будет завершающим на этом пути» [13].

Саид-афанди Чиркейский сравнивает тарикат с газаватом – священной борьбой. Распространение тариката есть борьба с нафсом, именуемая в исламе большим газаватом. «Газават, который ведется при помощи сабли, судя по его условиям, имеет конец. Газават, который ведется против своего нафса («муджахад» – «внутренний» джихад человека против своих низменных страстей), не может иметь конца, ибо после того, как каждый мусульманин достигнет совершеннолетия, он обязан вести борьбу с нафсом до конца дней своих» [17].

Тарикат («дорога», «путь») – «метод мистического познания Истины, практический свод морально-этических положений и психологических приемов» [4]. В «Сокровищнице благодатных знаний» Саида Ацаева мы находим следующее определение тариката: «Тарикат – это дорога, особый путь, которого придерживается тот, кто стремится к познанию Аллаха. Тарикат – ...это совершение благих поступков и постоянная работа, которая ведется для того, чтобы перечисленные выше хорошие качества собрать в человеке воедино» [13]. Смысл тариката – в «очищении сердца и тела от всего отрицательного с целью выработки наилучших качеств, которые бы соответствовали предписаниям всевышнего. Тарикат – основа и суть религии, душа ислама: «на тасаввуфе основывается само возникновение и начало ислама» [17].

Необходимость и важность тариката шейх Саид-афанди объясняет наличием у человека грехов, потребностью очищения сердца и нафса (эго, страсти) от отрицательных качеств: «Тарикат – это тоже лекарство, появившееся по причине возникновения болезней в вере среди мусульман» [13]. И чем больше грехов, тем раньше он должен определиться с духовным наставником. Человек, не вступивший в тарикат никогда не поймёт, что такое рия (показуха), ужбу (самодовольство). Без тариката ислам не может быть полноценным, религия не может быть правильной. «Если же говорить о разнице между Шариатом и тарикатом, то, поистине, разницы между ними как таковой нет» [13]. Мусульманину, «чтобы держать настоящий ислам, нужен тарикат. Это как рубанок для плотника» [18]. То есть, ислам как бы «шлифуется» тарикатом. «Зикр, прочитанный вступившим в тарикат будет превышать в тысячи и тысячи раз зикр, не вступившего в тарикат. Не осознаешь свою сущность, истину ислама, кроме как вступив в тарикат» [19]. Найти достойного наставника – дело не простое и в «поисках учителя необходимо расходовать столько, сколько требуется для хаджа» [20]. Человек, вступивший в тарикат должен быть нравственным образцом для окружающих. Институт религиозных наставников (мюршидов) – носителей сокровенных знаний, передающих их своим ученикам (мюридам) является

особенностью суфизма. Мюршид – духовный лидер суфийского тариката, обладающий правом наставничества мюридов.

Духовная генеология тариката (сил-сила) начинается от самого Пророка и до последнего живого шейха этого учения. Саид-афанди утверждает, что тарикат берет начало от Аллаха (благодать от Аллаха, соответственно, благодатные знания – это знания, идущие от Аллаха), идет к Пророку через ангела Джабраила, а от Пророка к сподвижникам (в накшбандийском тарикате к Абу-Бакру, а в шазилийском – Али) и так далее. Только будучи частью этой цепочки, шейх имеет право обучать тарикату. В «золотой цепочке» передатчиков (силсилат аз-захаб, означающее, что братство соединено с Пророком как духовно, так и физически) накшбайдийского тариката Саид-афанди аль-Чиркави сорок седьмой по счёту. Процедура передача иджазы, как считает Саид-афанди, происходит следующим образом. По воле Всевышнего «учитель, который назначает себе преемника, сам избирает из всех мюридов наиболее достойных». В принятии решения большую роль играет цепочка людей, которая идет от Пророка (сил-сила). Абдулла Ацаев, сын Саида-афанди, приводит цитату из книги одного из авторитетных суфийских богословов о способах передачи знания: «Коран вначале ниспосылался в сердце Пророка (мир ему и благословение) из-за его жажды к нему и полного погружения в него. Потом уже направлялся на его ум и слух. Такая передача идёт сверху вниз, и это удел особых, достигших высокого уровня людей. А простые люди слушают Коран сначала слухом, потом умом и только после этого он достигает их сердец. Такой способ передачи – это поднятие с низкого уровня на более высокий, и это удел мюридов и людей сулука (суфийского Пути)» [3].

Существуют определенные условия для вступления в тарикат (сулук) и инициации в мюриды: тауба (покаяние), таваджух (создание духовной связи между мюршидом и мюридом для передачи знания от сердца к сердцу), обучение и задания – вирд (специальные формулы, характерные для каждого отдельного суфийского братства).

Условиями покаяния (тауба) являются: сожаление о содеянном грехе, решимость ради Аллаха никогда более не совершать грех, немедленный отказ от греховного, возмещение душевных обид или материального ущерба, обращение к Аллаху с просьбой о прощении за свой грех вслух или про себя сердцем.

При совершении мюридом таваджуха, «его сердце наполнится божественными знаниями и тайнами также, как они высечены на сердце шейха-наставника». А вот как объясняет мистический акт таваджух Абдулла Ацаев: «Для того чтобы передать знания мюриду, шейх мысленно направляет свой взор к тем знаниям, которые он хочет передать мюриду, концентрирует своё полное внимание на передаче этих знаний к сердцу мюрида. Тогда эти знания переходят в сердце мюрида в соответствии с его готовностью принимать их» [3].

Важное место в тарикате занимает совершаемые мюридами ежедневно после утренней и вечерней молитвы вирды. «Есть специальная вещь, которую мы вручаем – вирд. Он должен выполнить поручение для того, чтобы стать мюридом. ...Бывает, что ее надо сто раз повторять ежедневно. Сто раз повторять восхваление Пророка, сто раз говорить «Ла илаха илля-ллах» («Нет Божества, кроме Аллаха») [13].

Вступивший на путь тариката мюрид должен последовательно пройти несколько стадий духовного становления. Саид Ацаев придерживался четырехступенчатого уровня тариката: первый – шариат (соблюдение норм, закрепленных в Коране и сунне); второй – тарикат (становление на путь, ведущий к духовному самосовершенствованию человека); третий – маарифат (интуитивное познание Всевышнего); четвертый уровень – хакикат – постижение Истины (от хакк – истина; одновременно хакк – одно из имён

Аллаха). Результат хакиката – фана (растворение в Боге). При этом Саид-афанди признаётся, что не знает (не достиг уровня фана) и не встречал таковых.

Мюридами Саид-афанди называет тех, «кто вступил на путь тариката с целью познать Аллаха» и делит их на три типа. «К первому относятся те, кто идет к шейху с намерением, чтобы всевышний ниспослал благополучие и сохранность их имущества или домашнего хозяйства. Они делают это, исходя из услышанных ими разговоров, что именно после посещения шейха в доме все складывается благополучно. Ко второму типу относятся те, кто делает это ради похвалы от нахождения в тарикате, или подражая другим, или же от неудобства по гордости своей не делать того, что делают все вокруг. Входящие в эти две категории люди не становятся истинными мюридами. К третьему типу мюридов относятся те, кто приходит с единственной целью – познать Аллаха. Таких мало. Они извлекают посильную пользу от тариката и соответствующе красиво ведут себя» [13].

Духовное единство между мюршидом и мюридом создается концентрацией сознания мурида на образе муршида, общении с ним и растворении в нем своей личности (рабита). Рабита в тарикате означает «поддержание связи с кем-нибудь», «стремление получить от него помощь». Ступившему на путь познания Аллаха крайне необходимо совершение рабиты на мюршида (садикун), достигшего соответствующего уровня. Цель совершения рабиты на устазов и любви к ним – достичь познания Аллаха и приближения к Нему. Любовь к шейхам означает следование за ними, поскольку те направляют своих мюридов на путь познания Аллаха.

Находиться рядом с правдивыми людьми можно как в духовном, так и в физическом смысле. Нахождение в духовном смысле рядом с мюршидом и есть рабита. Рабита обладает большей силой воздействия, чем поминание (зикр) Аллаха, «если в ней, (рабите), соблюдены все требования, ибо свет (нур) «познавшего Аллаха» («арифа) проявляется на его лице» [16].

Ссылаясь на аят Корана, где Всевышний говорит: «О вы, которые уверовали, бойтесь Аллаха и ищите средства и пути приближения к Нему» (Трапеза: 35), Саид-афанди заключает: «для приближения к Аллаху необходимо иметь посредника (васыт)» и «что такими посредниками являются ученые и тарикатские шейхи» [13]. Средствами же, приближающими к Аллаху, являются благие деяния и поклонение. «К ним относятся любовь к пророкам, авлия, стремление к проявлению милосердия, посещение тех, кто любим всевышним Аллахом, – пророков, авлия, шейхов, ученых Ислама, независимо от того, живы они или нет». Причем «делаться все это должно без отвлеченности от Аллаха и с чистым поминанием его (хузур)». А «приближаться к Аллаху» означает не в физическом смысле, а увеличение познаний об Аллахе. Тот, кто заявляет о приближении к Аллаху в физическом смысле «становится неверным (кяфир)». И «если служение человека преисполнено чистоты и искренности (ихлас), осознания смысла имен Аллаха, его атрибутов, милости и гнева, то такого человека называют приблизившимся к Аллаху» [13]. Устаз – это именно тот, кто приводит к такому служению.

Саид-афанди признает особую роль шейха как посредника между человеком и Аллахом. Он считает, что устаз в тарикате обязателен и приводит хадис Пророка: «Поздоровавшийся за руку с алимом поздоровался за руку со мной, и поддерживающий связь с алимом поддерживает связь со мной» [17]. Отрицать шейхов – значит противоречить Корану и сунне. А «у кого нет устаза, у того устаз шайтан», – считает Саид Ацаев [18].

Шейх в духовном плане сильнее шайтана, он не позволяет своему ученику отклоняться от правильного пути и направляет на путь постижения истины. Большинство же всё-таки не следует тарикату, потому что «шайтан постоянно вводит

человека в заблуждение». Если нет учителя, владеющего основами тариката и его заданиями (вирдами), то такой путь является не тарикатским, а шариатским (шариат – совокупность закрепленных в Коране и хадисах норм, определяющих угодное Аллаху поведение и убеждения).

В завершение исследования предложим нижеследующие тезисы. Суфизм – мистическое, а в некоторых случаях и аскетическое течение в исламе. Целью суфизма является уподобление Богу – самовоспитание и формирование «совершенного человека» (аль-инсан аль-камиль) посредством особого пути (тариката), ибо только совершенному человеку подвластно познание Истины, т. е. Бога. Совершенный человек – это победивший в себе своё эго и достигший состояния высшего духовного состояния, после того как преодолел неверие и умозрел сокровенное.

В Дагестане суфизм получил распространение начиная с XI века, о чём «свидетельствует монументальный энциклопедический памятник раннего суфизма на Северном Кавказе – труд Мухаммада ад-Дербенди. Не смотря на то, что суфизм в Дагестане имеет многовековую историю и традиции, исследование богословского наследия современных дагестанских суфиев остаётся актуальной и малоизученной.

Наиболее крупной фигурой и самым известным и влиятельным среди суфиев Дагестана был шейх накшбандийского и шазилийского тарикатов Саид-афанди аль-Чиркави, который придерживался четырехступенчатого уровня тариката: шариат, тарикат, маарифат, хакикат.

Последующие исследования богословского наследия Саида-афанди аль-Чиркави могут быть посвящены изучению его концепции шазилийского тариката, отличительным особенностям накшбандийского и шазилийского тарикатов. Интерес представляет также тема ученики и последователи Саида-афанди, какова роль мюридов шейха в распространении тарикатов накшбандия и шазилия за пределами республики и России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тумалаев Д. Р. Богословское наследие шейха Саида афанди аль-Чиркави как источник профилактики экстремизма и духовно-нравственного воспитания современной молодёжи Дагестана. Минбар. Исламские исследования. — 2018. Т.11. № 1. С. — 157-166.
2. Насыров И. Единство Ислама и тасаввуфа (суфизма). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/verouchenie/22737>
3. Ацаев А. Истоки суфизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43182>
4. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.
5. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. — М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. — 192 с.
6. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том третий: от Магомета до Реформации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_4/20.php
7. Роцин М. Возрождение суфизма в Дагестане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/5/vozrozhdenie-sufizma-v-dagestane>
8. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. — М., 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/s/Sufism.html>
9. Казем-Бек А. Мюридизм и Шамиль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t410.html>
10. Ханбабаев К.М. Мусульманский мистицизм на Северо-Восточном Кавказе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskiy-mistitsizm-na-severo-vostochnom-kavkaze-na-primere-dagestana>

11. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI-XII вв.) / А.К. Аликберов. Ответственный редактор С.М.Прозоров — М.: Вост. лит., 2003. — 847 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=243
12. Акаев В.Х., Мирзаев С.Б. Тарикат шазилия в Дагестане: факторы появления, сущность и социокультурная роль. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tarikat-shaziliya-v-dagestane-factory-rojavleniya-suschnost-i-sotsiokulturnaya-rol>
13. Саид Афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний / пер. с аварского языка книги досточтимого шейха саида-афанди «Маджму'ату-ль- фав'айд» / при участии канонического отдела Духовного управления мусульман Дагестана /— 3-е изд. — Махачкала: Нуруль иршад, 2010. — 475 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.islam.ru/sites/default/files/sokrovishnica_blagodatnyh_znaniy.pdf
14. Шихалиев Ш. Суфийские вирды Накшбанди и Шазилия в Дагестане. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sufiyskie-virdy-nakshbandiya-i-shaziliya-v-dagestane>
15. Исафилов Сиражуддин Ханмагомедович (Сиражуддин Хурикийский). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/194895/>
16. Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагестани. Краткое изложение сокровенных знаний для наставления Мухаммада'Арифа = Талхис Аль-Ма'Ариф Фи Таргиб Мухаммад'Ариф / Шейх Хасан Хильми ибн Мухаммад ад-Дагестани ан-Накшбанди аш-Шазили аль-Кадири ; пер. с араб. Насырова И. Р., Ацаева А. С. — Москва, 2006. — 343 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://smirnov.iph.ras.ru/win/publicitn/ph_copy/talkhis.pdf
17. Саид афанди аль-Чиркави. «Сборник выступлений» — 1-е издание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://islamdag.ru/sites/default/files/books/sbornik_vistupleny_1izd_2008rus.pdf
18. Шевченко М. Знание от пророка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ng.ru/style/2001-05-31/16_knowledge.html
19. Последнее интервью Шейха 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <ps://www.youtube.com/watch?v=g1mGQDX56Ts>
20. Современность глазами шейха Саида-афанди. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://islamdag.ru/sites/default/files/books/sovremennost_sheixa.pdf
21. Саид афанди аль-Чиркави. История пророков. В 2-х тт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://islam.ru/sites/default/files/istoria_prorokov01_0.pdf
22. Саид афанди аль-Чиркави. Побуждение внять призыву Корана. В 4-х тт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://islamdag.ru/sites/default/files/books/tanbihul_avam_01.pdf
23. Идрис Шах. Путь суфиев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/SUFI/HIDAYAT/sufii.txt_with-big-pictures.html
24. Читтик У. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми. - 1995. - 543 с.
25. Шихсаидов А. История суфизма в Дагестане. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://islamdag.ru/verouchenie/22531>
26. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Рапо порт. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Садра», 2012. — 536 с.
27. Ибн Араби. Избранное. Т. 1 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии И. Р. Насырова. — М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2013. — 216 с.
28. Возрождение религиозных наук / абу хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Пер. с араб. яз. книги “Ихйа’ ‘улум ад-дин”. В десяти томах. — 1-й том, 2-е издание. — Махачкала: Нуруль иршад, 2011. — 424 с.
29. Нурбахш Джавад. Практика суфизма: рай суфиев. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1028015/Nurbahsh_-_Praktika_sufizma_ray_sufiev.html
30. Нурбахш Джавад. Психология суфизма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/nurbj01/index.htm>

31. Сулаев И.Х. Официальное мусульманское духовенство в Советском Дагестане // Вопросы истории. 2006. № 12. С. 152-156. Загружено из: <https://relig-articles.livejournal.com/1396.html>

СУФИЗМ В СУЧАСНОМУ ДАГЕСТАНІ: САЇД-АФАНДІ ЧІРКЕЙСК ПРО ТАРИКАТ

Анотація. Стаття присвячена дослідженню духовної спадщини найбільш видатного дагестанського суфія Саїда-Афанді аль-Чіркаві.

Проаналізовані різноманітні теорії виникнення суфізму; змальовані релігійні та філософські витоки суфізму. Суфізм - містична, а в деяких випадках і аскетична течія в ісламі, метою якої є уподібнення Богу - виховання «досконалої людини» (аль-інсан аль-каміль) за допомогою особливого шляху - таріката. Тарікат - це шлях, якого дотримується той, хто прагне до пізнання Бога (Істини). Осягнення Істини є боротьба людини зі своїм нафсом (его, пристрастями). Шляхів осягнення Істини безліч і відрізняються вони суфійськими навчальними практиками. Незважаючи на відмінності між тарікатами, всі вони ведуть віруючого до Бога. Показаний зв'язок суфізму з зороастризмом, буддизмом, індуїзмом, юдаїзмом і християнством.

Суфізм, що виник в лоні ісламу, в Дагестані має багатовікові традиції. Прийнято вважати, що суфізм, що набув поширення в Дагестані вже в XI столітті, в наступні століття став інструментом мирного поширення і збереження ісламських норм в місцевих умовах.

Змальовані значні втрати, які зазнав дагестанський суфізм внаслідок репресій з боку радянської влади. Проаналізовані складні відносини між основними суфійськими тарікатами в сучасному Дагестані: накшбандійським, тазалійським, кадірійським тощо. Зазначено, що тарікати у Дагестані не агресивні, вони орієнтовані на духовні цінності, а поняття «джихад» тлумачать як прагнення до морального самовдосконалення.

Найбільш великою фігурою і найвідомішим і найвпливовішим серед суфіїв Дагестану був шейх накшбандійського і шазілійського тарикатів Саїд-Афанді аль-Чіркаві, який дотримувався чотиріступінчастого рівня таріката: шаріат, тарікат, мааріфат, хакікат. Шаріат - це те, що проголошується устами, а тарікат - це дотримання тілом того, що проголосили уста; мааріфат - пізнання Всевишнього за допомогою істинних знань; хакікат - це стан душі, якій виникає в результаті осягнення Істини - пізнання Всевишнього, іменована Саїдом-Афанді великим газават (священною війною). Кінцевою метою таріката є осягнення Істини (хакк), Бога.

Ключові слова: іслам, суфізм, тарікат, шаріат, мюрід, мюршід.

SUFISM IN MODERN DAGESTAN: SAID AFANDI CHIRKEY ABOUT THE TARIQA

Summary. The article is devoted to exploring the spiritual heritage of Said-Afandi al-Chircavi, the most prominent Dagestani Sufi.

Various theories of the emergence of Sufism have been analyzed; depicted the religious and philosophical origins of Sufism. Sufism is a mystical, and in some cases ascetic current in Islam, the purpose of which is to liken God to the education of the "perfect man" (al-insan al-camille) through a special way - tariqat. Tariqat is the path followed by one who seeks to know God (Truth). The grasp of Truth is the struggle of man with his nafs (ego, passions). There are many ways of comprehending the Truth, and they differ in Sufi teaching practices.

Despite the differences between the tariqats, they all lead the believers to God. The connection of Sufism with Zoroastrianism, Buddhism, Hinduism, Judaism and Christianity is shown.

Sufism, which originated in the bosom of Islam, has a ancient tradition in Dagestan. It is accepted that Sufism, which became widespread in Dagestan as early as the XI century, in the following centuries became an instrument of peaceful propagation and preservation of Islamic norms in local conditions.

The considerable losses suffered by the Dagestan Sufism as a result of the repression by the Soviet authorities are outlined. The complex relations between the main Sufi tarikats in modern Dagestan are analyzed: Naksbandian, Tazali, Kadiri etc. In Dagestan it is stated that they are not

aggressive, they are focused on spiritual values, and the term "jihad" is interpreted as the desire for moral self-improvement.

The largest figure and the most famous and influential among the Sufis of Dagestan was Sheikh Naksbandi and Shazilian tariqah Said-Afandi al-Cirkavi, who adhered to the four-tier tariqat level: Sharia, Tariqat, Maarifat, Khakikat. Sharia is what is proclaimed by the mouth, and Tariqat is the observance of the body that is proclaimed by the mouth; Maarifat - the knowledge of the God through true knowledges; Khakikat is the state of mind that arises from the comprehension of the Truth - the knowledge of the God, called Saeed-Afandi the Great Ghazavat (holy war). The ultimate purpose of tariqat is to grasp the Truth (hack) of God.

Keywords: Islam, Sufism, Tariqah, Sharia, Murid, Murshid, Sufism in Dagestan.